

танцы на сцене и в постели

Фестиваль «Гран-па» достойно начал новый театральный сезон

Майя Крылова

Как только утих моралистический скандал, связанный с балетом «Благовещение», стало возможным вычленивать хорошие, средние и плохие спектакли фестиваля «Гран-па» исключительно по критериям художественного качества. И сразу выяснилось, что откровенно плохих балетов на фестивале не было вовсе, а хороших и отличных — по паре штук. Что в итоге выводит «Гран-па» на уровень серьезного проекта.

Пока же выступления израильского «Кибуца» и британского «Рамбера» показали, что зарубежный современный балет вовсе не погряз в одних лишь концептуальных проектах, выталкивающих из себя само понятие танца. Мотивы для создания балетов могут быть самые разные. «Кибуц», например, и вовсе отталкивается от политики. В спектакле «Scapegoat» смешаны компьютерная графика («третьего тысячелетия», с гордостью повествуется в программке), видеопроекции с документальными кадрами повседневной жизни воюющего Израиля, мускулистые полутанцы-полужаряда тацовщиков обоих полов на постелях. И две символические фигуры: некто зловеющий в сером скафандре (бог войны? палестинский тер-

кий, а о тревогах этого мира. Но по инерции прошлого тело еще нуждалось во внешней причине танца, будь то музыкальная партитура или сюжет. В данном случае поводом стали южноамериканские индейские мелодии и размышления хореографа о бренности, а способом решения — кажущиеся ныне очень простыми танцы людей и демонов смерти в страшных масках. Рядом с этим добротным, красивым, но уже старомодным балетом «Рамбер» показал два головокругительных опуса, которые сразу заставили забыть о словах «старейшая компания» и вывели гастроль на суперсовременный уровень. Тончайшие «Мимолетности» под Прокофьева, цикл музыкальнейших, коротких, как афоризм, миниатюр хореографа Ханса ван Манена, ничем, кроме одного, не похож на блистательное «Предчувствие» Уэйна Мак-Грегора, поставленное под минималистскую музыку. Но как раз то «одно», что связывает оба балета, и есть самое важное в современном танце. В нем тело не выражает ничего и никого, кроме самого себя, но уж здесь-то оно стремится добраться до самых глубин телесности, в молниеносных импульсах танца обнажить и преодолеть собственные резервы скорости, энергии и ощущения пространства.

2.9.03

Откровенно плохих балетов на фестивале не было вовсе, а хороших и отличных — по паре штук

рорист?) и ясная девица в белом (душа Израиля?), неторопливо раскатывающаяся по полу длинный бумажный рулон, похожий на свиток Торы. Безусловно, можно понять и принять мотивы, вдохновившие хореографа Рамы Бенра на этот монотонно длинный балет. Но в России, где подобное искусство насаждалось десятки лет, проблемы назидательных спектаклей особенно бросаются в глаза. Горячую любовь к родине художнику надо еще преобразовать в формы искусства, которое всегда противится лозунгам. Иначе получается не театральный проект, а отанцованный государственный флаг, патриотически трепещущий на ветру.

Пожалуй, самой интересной оказалась фестивальная программа Рамбер-балета. Старейшая танцевальная компания Великобритании и оправдала, и опровергла это звание. Оправдала ретроспективой из трех спектаклей, самому старому из которых, «Танцам призраков», уже сорок лет. Балет Кристофера Брюса создавался в эпоху расцвета модерн-данса, когда тело танцовщика уже научилось повествовать миру не о гармонии, как это делал балет классичес-

...Гала-концерт, завершивший фестиваль, порадовал трогательным финалом, в котором в общем танце братались зарубежные участники фестиваля. И огорчил первым отделением, где танцевали московские и питерские артисты. Конечно, было интересно увидеть новую московскую балерину Светлану Захарову, которая с этого сезона оставила Мариинский театр ради Большого и открыла концерт своей роскошной одалисской из «Шехеразеды». Но другие участники (кроме Дмитрия Белоголовцева — Квазимодо из «Собора Парижской Богоматери»), кажется, еще не оправались от летних отпусков. Впрочем, все это показалось неважным, когда на сцену вышли солисты «Балета Прельжокажа». В двух отрывках из «Ромео и Джульетты» они заставили обозревателя «НГ» привставать с кресла от зрительского волнения. Было приятно кричать «браво» исполнителям этого шедевра. И дай бог Большому театру, который в новом сезоне собирается ставить новаторский для себя балет, «Ромео и Джульетту», без танцев на пуантах, как у Прельжокажа, — достичь такого же пронзительного уровня.